Гарри наблюдал за тем, как Воспоминание взмывает в воздух. Направив свою метлу в сторону дуги его падения, Гарри бросился за мячом. Ветер дул ему в лицо, откидывая волосы назад, и Гарри чувствовал свободу, которой никогда не знал. Это было самое захватывающее ощущение в его жизни! Ему захотелось летать часами. Сузив глаза от солнечных бликов, он нацелился на Рememентора и пустился в погоню. Это было весело! Он вильнул, чтобы перехватить мяч, и, точно ускорившись, поймал его и подтянулся на несколько футов, прежде чем земля выровнялась. Он с легкостью соскочил на землю.

Гарри едва успел торжествующе улыбнуться, как к своему ужасу увидел, что к нему мчится профессор МакГонагалл. Ее челюсть была стиснута, а лицо - бледным. О-о-о!

Мальчик стоял молча, не двигаясь, пока его староста приближалась к нему. Остальные студенты, затаив дыхание, наблюдали за ним с расстояния в несколько ярдов. Глаза Драко блестели, и он злобно ухмылялся. Гарри краем глаза заметил усмешку Драко и решил, что не даст ему возможности проявить нервозность. Впрочем, любому, кто стоял бы рядом с мальчиком, было бы ясно, что он волнуется, ведь его глаза выдавали его.

"Твист!" - сказала профессор МакГонагалл. "Это был самый блестящий полет, который я когда-либо видела. Конечно, ты не имел права садиться на метлу, и я больше никогда не хочу видеть, как ты летаешь без учителя. Но, как глава Гриффиндора, я не могу не обратить внимание на главное. Тебе суждено стать Ловцом! Я отведу тебя к Оливеру Вуду прямо сейчас". На недоуменное выражение лица Гарри она пояснила: "Вуд - капитан Гриффиндора по квиддичу".

Она повернулась, чтобы повести Гарри на встречу с Оливером Вудом, но Гарри остановил ее. "Простите, профессор. Но я не понимаю. Что вы имеете в виду, говоря, что я должен быть Ловцом?"

Гарри смутно осознавал, что остальные студенты возбужденно перешептываются между собой, а Драко выглядит разъяренным. Но Гарри сосредоточился на профессоре МакГонагалл, которая снова повернулась к нему лицом. "Конечно, Твист. Я забыла, что ты магглорожденный и не поймешь. Квиддич, как ты, наверное, слышал, один из наших любимых видов спорта. Здесь, в Хогвартсе, у каждого дома есть команда по квиддичу, и каждый год они соревнуются за кубок по квиддичу. Ловец занимает ключевую позицию в команде. В этом году Гриффиндору нужен новый ловец, и ты, очевидно, должен им стать. Ты будешь самым молодым игроком за последние сто лет, но у тебя явно есть способности! Какой талант!"

Рот Драко искривился от отвращения и зависти. Остальные студенты слушали, не отрывая глаз от экстравагантной похвалы.

Гарри действительно уже слышал о квиддиче. Он был очень популярен в школе. Но Гарри знал, что любая спортивная команда требует много тренировок, а он не хотел отрывать столько времени от учебы. Кроме того, он опасался привлечь к себе слишком много внимания. Уже сейчас, бросив быстрый взгляд на других студентов, беззастенчиво прислушивающихся к разговору, он понял, что на него смотрят с благоговением (а в случае с Драко - с растущей неприязнью). В образе Марка Твиста Гарри не хотел выделяться. Меньше всего ему хотелось привлекать к себе внимание. И, к сожалению, он уже подозревал, что привлек внимание, раз

его имя так неожиданно появилось в реестре Хогвартса.

Гарри тихо сказал: "Простите, профессор. Но я не хочу быть в команде".

Воцарилось молчание, которое показалось Гарри вечностью. Затем воздух заполнили возгласы тревоги со стороны слушающих гриффиндорцев. Крик Рона "Вы с ума сошли?" был настолько громким, что его легко было услышать поверх протестов других студентов. Профессор МакГонагалл в шоке уставилась на Гарри. Очевидно, она никак не ожидала, что кто-то из студентов откажется от возможности поиграть в Ловца. "Но... но..." - прошептала она. Она перевела дыхание и вновь обрела самообладание. "Но почему бы и нет?"

"Я думаю, что участие в команде будет отнимать слишком много времени, профессор. Я больше заинтересована в том, чтобы поддерживать свои оценки, чем в занятиях спортом".

Профессор МакГонагалл была ошеломлена, но не собиралась сдаваться. "Другим студентам удавалось совмещать учебу и спорт, Твист".

"Я не чувствую, что смогу сделать то же самое, мэм. Как вы знаете, я магглорожденный и чувствую, что мне нужно много учиться, чтобы догнать некоторых своих одноклассников. Может быть, в следующем году. Но в этом году я бы хотела сосредоточиться на учебе".

"Понятно". Глаза профессора МакГонагалл расширились от шока и разочарования. "Ну, если это ваше решение..."

"Да, мэм, это так".

"Вы не хотите подумать об этом еще?" - с надеждой спросила она.

"Нет, мэм", - твердо ответил Гарри.

"Ну ладно. Я разочарована". Она повернулась, чтобы вернуться в замок, но затем оглянулась через плечо. "Я буду надеяться на следующий год, Твист", - пообещала она. "Класс, вы свободны. Я скажу мадам Хуч, что разрешила вам уйти. Похоже, она задерживается, и вам нет смысла здесь оставаться". Сказав это, профессор МакГонагалл направилась обратно в замок.

Слизеринцы попятились назад в замок, а Драко с усмешкой посмотрел на Гарри через плечо. Он пробормотал себе под нос: "Похвастайся!".

Но Гарри не замечал Драко. Он был слишком занят тем, что отбивался от яростных слов своих товарищей по Гриффиндору: "Как ты мог? "Ты что, спятил?" - звучали вопросы в его адрес.

Рон застонал: "Ради учебы! Бросить квиддич ради учебы!"

Гермиона вклинилась: "Ну, я, например, восхищаюсь тобой, Марк".

"Еще бы!" - фыркнул Рон.

"Все, все!" Гарри пришлось немного повысить голос, чтобы его услышали другие студенты. "Простите, но я принял решение. Я не буду играть в квиддич".

Неохотно согласившись с решением Гарри, гриффиндорцы направились обратно в замок, и ворчание постепенно стихало по мере того, как они приближались к двери. "Надеюсь, ты знаешь, что делаешь", - предупредил Рон.

"Знаю", - пообещал Гарри.

Хотя он не мог признаться в этом ни Рону, ни кому-либо ещё, Гарри не был так спокоен за своё решение не играть в квиддич, как хотел казаться. В своих мыслях он оплакивал упущенную возможность. Он знал, что ему бы это очень понравилось. Летать! Все болеют за него! Он почти чувствовал вкус триумфа от выигранной игры. Но это было опасно. Он знал это. Он должен был держаться в тени. Он должен был сосредоточиться на обучении. Это был единственный способ выжить. Он безжалостно подавил в себе мечты о спортивных победах, в которых он одержит победу на последней секунде игры, к восторгу ликующих болельщиков. Вместо этого, почти в наказание, он заставил себя провести остаток дня в библиотеке, изучая историю гоблинских восстаний.

http://tl.rulate.ru/book/105321/3716680